

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СТРАНАХ СНГ

А.А. Нестерова

Белорусский государственный университет, nesterova@bsu.by

Особенность миграционного движения населения в странах бывшего СССР состоит в том, что миграционные потоки в регионе формировались не только за счет экономических, культурных, политических связей между отдельными странами (как это обычно происходит), а в рамках одной страны – Советского союза. Поэтому происходящие сегодня миграционные процессы в данном регионе имеют предпосылки в далеком прошлом, например, в принудительном переселении людей на окраины СССР для их освоения.

В странах СНГ каждый год наблюдается перемещение около 10 млн трудовых мигрантов. Армения, Молдова, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан обладают самыми высокими показателями эмиграции в мире. Кроме того, Молдова, Казахстан и Кыргызстан характеризуются как страны с наиболее высоким процентом денежных переводов от ВВП.

Если сравнить ВВП на душу населения стран региона с сальдо миграции, то становится видно существенное влияние экономического фактора – люди мигрируют из стран с меньшим подушевым доходом в страны, где этот показатель больше. В наиболее бедных странах (Кыргызстан, Молдова, Таджикистан) сальдо миграции отрицательно. И наоборот, чем более финансово благополучна страна, тем больший приток мигрантов можно наблюдать.

Однако, не только экономическое положение стран региона влияет на миграционные потоки. Можно назвать еще четыре фактора, которые определяют миграцию в регионе.

Культурно–исторический фактор. Формирование основных миграционных трендов проходило сначала в Российской Империи, потом – в Советском Союзе. По этой причине сейчас страны ре-

гиона, хоть и разделены политическими границами (причем таможенных границ и виз между некоторыми уже нет), все равно продолжают оставаться близки в культурном отношении. Знание русского языка, культуры и менталитета местного населения способно значительно увеличить шансы мигрантов из Беларуси, Таджикистана или Кыргызстана на трудоустройство в Российской Федерации или Казахстане.

Инфраструктурно–географический фактор. Географическая близость и отсутствие естественных преград (пустынь, гор, морей) обеспечивает гораздо более легкое передвижение мигрантов внутри региона, чем вне его. Так, Беларусь, Россия и Украина расположены по соседству, имеют общие границы, и поэтому в том числе миграционные потоки между этими странами значительны. А географическая отдаленность, наоборот, миграции препятствует. Наличие разнообразных видов транспорта, поддерживающего связь между странами региона, облегчает передвижение мигрантов и дополнительно поддерживает миграционные потоки.

Политический фактор. Достаточно стабильные политические взаимоотношения стран региона (правда, несколько нарушенные за последний год конфликтом в Украине), безвизовый режим между многими из них, а также соглашения в рамках Единого экономического пространства между Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном об общем рынке труда определяют большие масштабы потоков мигрантов.

Демографический фактор. По причине разной направленности демографических трендов в странах, отправляющих мигрантов и их принимающих, странам становится выгодна миграция населения. В одних странах (Россия, Беларусь) наблюдается естественная убыль, в других (Таджикистан) естественный прирост населения [3]. Соответственно работники из перенаселенных стран движутся в недостаточно населенные страны (или страны, где наблюдается старение населения).

При характеристике общих миграционных тенденций в странах СНГ необходимо упомянуть о влиянии экономического кризиса 2008 г. на миграцию в регионе. Так как основным центром притяжения мигрантов в регионе является Россия – в то же время крупнейшая экономика региона, последствия кризиса нашли свое отражение в миграционных потоках региона в основном через Россию.

Во время кризиса произошло снижение спроса на рабочую силу, и правительство России, для того чтобы предотвратить внутреннюю безработицу, уменьшило квоты на въезд мигрантов в два раза – с 3,9 млн. до 1,95 млн. человек. Однако на родину вернулось не 50%, а только 20% трудовых мигрантов, приехавших в Россию в этот год. Это связано с тем, что, хотя российская экономика переживала спад, ситуация с рабочими местами в других странах бывшего СССР была еще сложнее. В отправляющих мигрантов странах и так немалая безработица обострилась как из-за самого кризиса и сокращения производства, так и из-за возвращения части мигрантов на родину. Принятые правительствами этих стран меры по снижению безработицы путем создания рабочих мест привели, в случае Таджикистана, например, только к созданию скрытой безработицы. Россия по-прежнему оставалась лучшим вариантом трудоустройства. Но теперь нелегальным – от 65 до 80% иностранных работников в России и Казахстане в годы кризиса работали на незаконном основании [4].

Таким образом, о влиянии трудовой миграции на экономику стран СНГ, нельзя говорить однозначно. Если процессы регулируются, эффект положителен (приток валюты, решение проблемы безработицы, рост совокупного объема мирового производства и др.), однако при отсутствии четкого контроля может наблюдаться отток из стран высококвалифицированных специалистов, рост теневой экономики, увеличение масштабов преступной деятельности и снижение уровня благосостояния государств.

Список использованных источников:

1. 232 million international migrants living abroad worldwide–new UN global migration statistics reveal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esa.un.org/unmigration/wallchart2013.htm>. – Дата доступа: 11.03.2015.
2. International Organization for Migration. South Eastern Europe, Eastern Europe and Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iom.int/cms/en/sites/iom/home/where-we-work/europa/south-eastern-europe-eastern-eur.html>. – Дата доступа: 11.11.2014.
3. Buckley, C.J Migration, Homeland, and Belonging in Eurasia / C.J. Buckley, B.A. Ruble, E. T. Hofmann. – Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2008. – 362 с.

4. Головнин, М.Ю. Региональные эффекты мирового экономического кризиса на пространстве СНГ: канал денежных переводов мигрантов / М.Ю. Головнин, А.Е. Якушева // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2. – С. 36–50.